

На правах рукописи

ПАРАМОНОВ Денис Вячеславович

**СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СТИХОТВОРНОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ КАТУЛЛА *CARMEN 34*)**

5.9.8 – теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь 2023

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель:

Васильев Лев Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Официальные оппоненты:

Левицкий Андрей Эдуардович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Пинежанинова Наталья Павловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Защита состоится «___» _____ 2023 г. в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д. 24.2.411.05 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Трёхсвятская, д. 16/31.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, учёному секретарю диссертационного совета Д. 24.2.411.05.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 24.2.411.05.
кандидат филологических наук, доцент

Карташова П.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одной из лингвистических проблем, связанных с переводом, в том числе, поэзии, является субъективность восприятия переводчиком исходного произведения, что приводит к тому, что в конечном итоге переводной текст (далее – ПТ) отражает не только содержательные параметры исходного текста (далее – ИТ), но и приобретает черты, привнесенные в него индивидуальностью переводчика. Это явление далеко не всегда может говорить что-либо о качестве того или иного варианта перевода, но оно показывает, что перевод, особенно если это касается художественной литературы – это не механическая процедура перекодирования знаков одной языковой системы в другую, а творческий процесс, где доля субъективности может быть очень высокой. Уникальные черты того или иного варианта перевода отражают личность его автора и представляют интерес для данного исследования.

Процесс перевода всегда сопряжен с трансформациями исходной информации, ее потерями или дополнениями. Сам этот процесс недоступен непосредственному наблюдению, однако результат этого процесса – текст перевода – есть объект мира материального, а посему доступен для исследования эмпирическими методами. Трансформации же, при всей их неизбежности, вовсе не означают принципиальной невозможности создания эквивалентного произведения средствами иного языка; напротив, в руках переводчика оказывается широкий инструментарий средств для достижения этой эквивалентности, и способы эти могут быть различны, что оставляет простор для творчества.

Актуальность предпринятого исследования связана с необходимостью дальнейшего развития теории стихотворного (поэтического) перевода на основе сочетания принципов эстетического и лингво-поэтического анализа, в контексте обладающей высоким эвристическим потенциалом информационной теории перевода.

Объект настоящего исследования – это поэтический текст, рассматриваемый как совокупный феномен, содержащий текст на исходном языке и текст на языке перевода.

Предметом диссертации являются языковые аспекты отражения в русскоязычных переводах содержательных параметров латиноязычного стихотворения.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать особенности композиционной и лексико-грамматической передачи содержания исходного

текста путем перевода; такая передача способствует раскрытию идиостиля переводчика.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**.

1. Рассмотреть основные подходы к осмыслению перевода как вида деятельности.

2. Изучить возможности применения информационной теории к анализу содержательных параметров художественного произведения.

3. Проанализировать оригинал произведения Катулла *Carmen 34* с целью выявления его информационного наполнения и структурно-содержательных характеристик для проведения последующего сопоставления с текстами переводов.

4. Выявить и описать конкретику инструментария переводческой интерпретации исходного текста и оценить результирующие тексты семи вариантов перевода с точки зрения отражения в них содержательных особенностей подлинника.

Научная новизна исследования заключается: в проведении анализа стихотворения Катулла *Carmen 34* по параметрам, принятым в теории стихосложения и в информационной теории перевода; в определении содержательно-эстетических характеристик этого стихотворения; в выявлении и оценке формальных и содержательных несоответствий информации исходного и переводных текстов; в определении меры адекватности переводов эстетико-содержательным задачам автора исходного текста; в демонстрации возможностей применения инструментария теории несоответствий к переводу поэтического текста; в обосновании специфики идиостилей переводчиков в части их интерпретации анализируемого поэтического текста.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается: в характеристике сущности культурно-исторического фона создания рассматриваемого произведения Катулла; в комплексном рассмотрении принципиальных содержательных характеристик объекта изучения; в уточнении техники уровнево-языкового анализа поэтических произведений; в установлении и демонстрации возможностей применения методики переводоведческой теории несоответствия к не-информационным текстам.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на теоретические изыскания отечественных и зарубежных учёных в сфере теории языка, сравнительно-сопоставительного языкознания, культурологии, стихосложения, общего и частного переводоведения. Полученные в диссертации данные и их интерпретация не

противоречат общей картине достижений в области современной теории художественного поэтического перевода. Достоверность выводов обеспечивается применением апробированных методик лингвистического анализа, наличием апробации основных результатов диссертации на научных конференциях разного уровня и в публикациях в рецензируемых и иных научных изданиях.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты, материалы и выводы могут быть использованы в рамках вузовских курсов по истории античной литературы, литературоведению, стихосложению, общему и частному переводоведению, а также в отдельных разделах в рамках общих курсов по языкознанию.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды ученых по общей теории перевода, теории и практике художественного перевода, а также исследователей, занимавшихся вопросами эквивалентности и переводческих трансформаций, среди которых можно отметить в качестве основных Л.К. Латышева [1981, 2001], Н.К. Гарбовского [2004], Р. Г. Гачечиладзе [1964, 1970, 1980] А.В. Федорова [1991], Л.С. Бархударова [1975, 1984], В.Г. Гака [1998], А.В. Флоря [1998, 1999, 2004] В.Н. Комиссарова [1972, 1982, 1988, 1999, 2002, 2004], Я.И. Рецкера [1974], А.Д. Швейцера [2009] и др.

Весомый вклад в получение результатов настоящей диссертации внесло обращение к трудам исследователей по истории поэтики и шире – литературы и теории стихосложения, прежде всего, В.С. Андреева [Andreev 2019; 2020], В.В. Виноградова [1961, 1972, 1978, 2001], М.Л. Гаспарова [1986], В.С. Дурова [2000], А.Е. Кузнецова [2006], О.Н. Гринбаума [2000], Ю.М. Лотмана [1964, 1970, 1972, 1996, 1999], Б.А. Успенского [2000], Е.Г. Эткинда [1963], Р.О. Якобсона [1978, 1987].

Для решения теоретических и отдельных переводоведческих задач применяются специальные **методы** лингвоэстетического, интерпретационного и стилистического анализа, элементы количественного и сравнительно-сопоставительного метода. На основе информационной теории перевода [Федоров 1963, 1968, 1983, 1991; Миньяр-Белоручев 1980, 1996, 1999] предлагается методика контрастивного описания, предполагающая выявление несоответствий в информационном наполнении переводного текста в его сравнении с оригиналом.

Материалом исследования послужило произведение Катулла *Carmen 34* и семь вариантов его перевода на русский язык. *Carmen 34* известен также как *Гимн Диане*, или *Ода Диане*.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Композиционно произведение Гая Валерия Катулла *Carmen 34* обладает признаками религиозного гимна. Этим обуславливается его структура, включающая три составляющие – именование, основную часть (эпическую и статическую) и оперативную часть. Сложившиеся традиции создания такого рода произведений задают специфику содержания каждой из выделенных частей. Для именованной это обязательное упоминание главного имени божества и обращение к нему, для основной части – описание божества и его деяний и для оперативной части это просьба или молитва. Специфика стихотворения задает структурно-содержательные его особенности на различных уровнях: на уровне синтаксиса – распространенные предложения, перечисления, представленные однородными членами предложения, преимущественное использование предикатов состояния; на уровне морфологии – отсутствие глаголов в личных формах, использование глаголов в сослагательном наклонении; на лексическом уровне – преобладание назывной лексики и незначительная доля динамической лексики, использование лексики с положительной коннотацией, лексические повторы, широкое использование онимов. Обозначенные особенности исходного текста по-разному учитываются авторами изученных переводов.

2. Ритмометрические параметры оригинального стихотворения, в том случае, когда они доступны для отражения в рамках русского языка как переводящего, и присущей ему силлабо-тонической системы стихосложения отражаются во всех рассматриваемых вариантах перевода с высокой степенью точности. Среди параметров, доступных для сопоставительного анализа на данном уровне, выделяется ритмометрическая структура. Все варианты перевода, за исключением перевода А.А. Фета, отражают исходную длину строки и в слогах, что актуально для силлабо-тонических систем стихосложения, и в стопах. Авторы переводов, за исключением А.А. Фета, переводившего трехстопным дактилем, используют размер двустопного анапеста. Единичные отклонения от ритмометрической структуры оригинала прослеживаются в переводах В.А. Сосноры и О. Славянки в виде добавления или опущения безударных слогов в конце строки.

3. Грамматические и лексические трансформации в некоторых вариантах переводов (А.А. Фет, С.В. Шервинский, А.И. Пиотровский, М.А. Амелин, В.А. Соснора) обуславливаются объективными языковыми различиями, что подтверждается тем фактом, что в названных вариантах переводов данные трансформации носят системный характер. В иных случаях (О. Славянка, Бр. Косиченко) грамматические трансформации являются отражением индивидуального стиля переводчика, так как не имеют

под собой объективных оснований, обусловленных различиями в паре языков.

4. Информационная теория перевода может быть уточнена в условиях ее применения к художественному поэтическому тексту. Помимо основной, эксплицитной информации, находящего материальное выражение в конкретных словах, в поэтическом произведении существует дополнительный информационный пласт, связанный преимущественно с художественными образами и не имеющий конкретного материального выражения, что обуславливает отличия переводов друг от друга. Информация поэтического произведения ввиду её субъективного считывания автором перевода трансформируется в результирующем тексте в зависимости от её восприятия переводчиком. Результирующие тексты, даже при максимально возможном следовании оригиналу (переводы А.А. Фета, С.В. Шервинского, А.И. Пиотровского) имеют свои особенности, в которых отражается индивидуальность автора. Таким образом, различные варианты перевода отличаются друг от друга преимущественно не на уровне содержательно-фактуальной информации, а на уровне информации эстетической.

Цели и задачи исследования определили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих выводы, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Апробация результатов исследования происходила в ходе научных конференций в университетах гг. Калуги, Ярославля, Твери и Москвы в рамках работы форумов «Калуга на литературной карте России» (октябрь 2020), «Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы» (май 2021), «Рождественские Агоны» (октябрь 2021), «Пространство научных интересов: иностранные языки и межкультурная коммуникация – современные векторы развития и перспективы» (апрель 2020), «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (апрель 2022), «Германские и романские языки в современной высшей школе России» (апрель 2021).

По результатам исследования опубликовано 7 научных работ, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций по теме исследования составляет около 2.1.п. л.

Объём и структура работы. Общий объем диссертации составляет 182 страницы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, содержащего 171 источник, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет и материал исследования, формулируются цель и задачи исследования, излагается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, даются сведения об апробации и о структуре работы.

Глава первая «Художественный перевод и его проблематика» посвящена аналитическому обзору теоретических исследований в области переводоведения. В главе рассматриваются существующие подходы к пониманию сущности перевода (А.В. Федоров, Я.И. Рецкер, Р.К. Миньяр-Белоручев, В.С. Виноградов, М. Ледерер, Л.С. Бархударов, Л.А. Черняховская, В.Н. Комиссаров, В.Г. Гак, З.Д. Львовская, П.М. Топер, А.Ф. Ширяев, Ю. Найда, И.И. Ревзин) на предмет их потенциального применения для анализа материала. По результатам анализа выделяются следующие основные сущностные характеристики процесса перевода: а) перевод – это вид речевой коммуникации, при котором ее компоненты удваиваются; б) перевод есть вид словесного творчества, что делает невозможным существование единственно верного варианта перевода; в) перевод – это межъязыковая трансформация и такой способ передачи содержания, при котором смыслы и идеи подлинника (т. е. информация во всех ее видах) передаются с минимальными искажениями при помощи средств другого языка.

В главе поднимается проблема переводимости, актуальность которой обуславливается характером выбранного для анализа материала. В исследовании проанализированы позиции как сторонников идеи о невозможности перевода (В. фон Гумбольдт, Ж. Мунен, Ю. Найда, А.А. Потебня, Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Деррида, В. Скаличка и др), так и их оппонентов (П. Вяземский, А.А. Фет, А.В. Федоров, А.М. Финкель, Л.К. Латышев, В.Ю. Попова). В диссертации принимается идея о потенциальной возможности перевода любого вида текстов, однако выделяются следующие основания, осложняющие процесс перевода: различия в типологии и генеалогии языков; их системно-структурной асимметрия в синхронии и диахронии; различия в концептуальной организации языков; различия в языковой картине мира носителей различных языков; этнопсихологические различия.

При переводе художественного произведения необходимо принимать во внимание специфику его информационных пластов – фактуальную, концептуальную и эстетическую информацию. Их способы отражения различны, что следует учитывать, анализируя различные варианты перевода выбранного для анализа произведения. Часть информации поэтического

произведения содержится на уровне организации текста, чем и обуславливается наличествующий в диссертации интерес к характерным параметрам стихотворного произведения – ритму, рифме, мелодии, стилистике и образности, а также к эмоциональной наполненности лексики. Не все выделенные параметры в данном исследовании будут являться информативными, так как существующие различия в системах стихосложения между исходным (ИЯ) и переводящим (ПЯ) языками не позволяют отразить их в переводе.

Так, из исследования исключается параметр рифмы, отсутствовавший в латинской системе стихосложения. Параметры ритма и мелодии поддаются отражению в переводе лишь в той степени, где между языками и системами стихосложения существуют объективные пересечения. Так, в исследовании возможно анализировать ритмометрическую структуру. Однако практически невозможно включить в исследование анализ стихотворного размера произведения в силу отсутствия в ПТ основополагающей для латинского стихосложения оппозиции гласных по долготе. Сравнение и анализ мелодии ИТ и переводов возможно лишь там, где имеются пересечения в фонетическом строе выбранной пары языков.

Стилистика выбранного для анализа произведения определяется как индивидуальностью автора, так и культурно-историческим фоном создания стихотворения. Произведение *Carmen 34* Катулла не является типичным для автора, известного, в первую очередь, любовной лирикой, и также не может считаться типичным для направления неотериков, к которому относят Катулла; однако это стихотворение имеет параллели как в ранней лирике, в том числе и греческой, в виде обрядовых песен, так и в поздней лирике периода Августа.

По композиции, структуре и стилистическим приемам данное произведение относится к религиозным одам. Характерные приемы оды закреплены в традиции и описаны в лингвистике (см. работы М.Л. Гаспарова). *Carmen 34* Катулла имеет признаки религиозного гимна как древнего жанра обрядовой поэзии, сопровождавшего различные религиозные церемонии. К прообразам такого рода поэзии можно отнести обрядовые песни и религиозные формулы, не являвшиеся поэзией в полном смысле этого слова и существовавшие исключительно в устной традиции, однако уже имевшие те черты, которые впоследствии вбирают в себя поздние гимны – повторы, имена богов, характерные формулы. Так, религиозные гимны Горация имеют следующие характерные особенности: (1) обращение к божеству с его именованием; (2-а) статическая часть – прославление божества с перечислением признаков его величия; (2-б)

эпическая часть – описание деяний божества, в которых и проявляется его величие; (3) оперативная часть – молитва к божеству, чтобы оно не оставило народ без своей благосклонности [Гаспаров 1986].

Особое информационное наполнение лексики является параметром, которому необходимо уделить особое внимание. В процессе перевода именно операции на лексическом уровне занимают ключевое положение в деле передачи заложенных в оригинал смыслов. В художественном произведении отдельные лексические единицы и их сочетания являются не только носителями фактуальной информации, но и выступают средствами выражения авторской позиции и служат художественными средствами, являясь носителями концептуальной и эстетической информации. Поэтому комплексное рассмотрение лексики выступает, во-первых, наиболее поддающимся изучению параметром, а во-вторых, наиболее информативным из доступных.

Во второй главе *«Результирующие содержательные параметры стихотворного текста в переводе»* проводится анализ произведения *Carmen 34* и его сопоставление с семью вариантами его перевода на русский язык (А.А. Фет, А.И. Пиотровский, С.В. Шервинский, В.А. Соснора, М.А. Амелин, О. Славянка, Бр. Косиченко).

В главе рассматриваются ритмометрические и мелодические особенности результирующих текстов. Стихотворный размер всех вариантов перевода, кроме варианта А.А. Фета – это двустопный анапест с дополнительными слогами; А.А. Фет в своем варианте перевода использует трехстопный дактиль. Проведен сравнительный анализ различных вариантов перевода в их сопоставлении с оригиналом. Для этого были проведены следующие операции.

Определена информация исходного текста с опорой на концепцию Р.К. Миньяр-Белоручева. Выделены следующие типы информации.

Ключевая, или уникальная – это новая информация, которая не может быть подсказана ни контекстом, ни ситуацией. Большая часть информации основной части анализируемой оды описывает деяния божества или мифологические события, связанные с концептуальными и эстетическими составляющими той древней эпохи.

Дополнительная информация – сведения, которые знакомы подготовленному реципиенту и при необходимости могут быть им выведены из контекста и в необходимой мере эксплицированы. К этой категории отнесена та информация, которая не относится напрямую к центральной фигуре произведения, а служит для создания пространства, некоего фона или художественного контекста оды.

Уточняющая информация – та, что имплицитно содержится в других компонентах текста. Применительно к данному материалу, эта информация описывает и уточняет то, что напрямую относится к центральной фигуре произведения, однако сами по себе единицы, манифестирующие данный вид информации, не являются самодостаточными в рамках данного произведения.

Повторная информация – сведения, которые приводятся в тексте неоднократно, но не обязательно в буквально неизменном виде.

Нулевая информация – отсутствие каких-либо значимых сведений; она увеличивает энтропию и задает речевую избыточность, а для стихотворного произведения может быть связана с компонентами формы.

Выделенные пять типов информации ПТ разделены на две группы, которые влияют на положение варианта перевода в оппозиции ‘буквальность – вольность’; это (А) непереданная информация и (Б) прибавочная информация. Поскольку при проведении анализа мы имеем дело не с информирующим, а с художественным текстом, и минимальная единица переводческих трансформаций – это слово, принимаемое за единицу перевода, выделение тех или иных видов информации проведено по их манифестационным носителям, т. е. по словам.

Текст стихотворения *Carmen 34*:

1. *Dianae sumus in fide*
Puellae et pueri integri
Dianam pueri integri
puellaeque canamus.

2. *o Latonia, maximi*
magna progenies Iovis,
quam mater prope Delliam
deposivit olivam,

3. *montium domina ut fores*
silvarumque virentium
saltuumque reconditorum
amniuumque sonantum:

4. *tu Lucina dolentibus*
Iuno dicta puerperis,
tu potens Trivia et notho es
dicta lumine Luna;

5. *tu cursu, dea, menstruo*
metiens iter annum,
rustica agricolae bonis
tecta frugibus explēs.

6. *Sis quocumque tibi placet
sancta nomine, Romulique,
antique ut solita es, bona
sospites ope gentem.*

Информация ИТ представлена в следующей таблице. В ней уникальная информация оригинального текста (первый столбец) обозначается шрифтом без изменений, дополнительная – курсивом; манифестанты уточняющей информации выделяются полужирным шрифтом, повторная информация подчеркивается, а средства выражения нулевой фактуальной информации – зачеркиваются. Во втором столбце приведен минимум информации, сохранение которого (различными способами) мы считаем необходимым для создания адекватного перевода.

ТЕКСТ	ИНФОРМАЦИЯ
<i>Dianae ~~sumus~~ in fide puellae et pueri integri: Dianam <u>pueri integri</u> <u>puellaeque</u> sanamus.</i>	Уникальная: Юноши и девушка воспевают Диану Уточняющая: юноши и девушки – чистые Дополнительная: юноши и девушки под покровительством Дианы Повторная: <i>юноши и девушка чистые</i>
o Latonia, maximi magna progenies Iovis, quam mater prope Delliam deposivit olivam,	Уникальная: Латония – порождение Юпитера, которую мать родила у оливы Уточняющая: Латония – великая , Юпитера великого , родила на Делосе .
montium domina ut fores silvarumque virentium saltuumque reconditorum amnumque sonantum :	Уникальная: чтобы стала хозяйкой гор, лесов ущелий и ручьев. Уточняющая: лесов зеленеющих , ущелий тайных , ручьев звучащих .
tu Lucina <i>dolentibus</i> Iuno dicta <i>puerperis</i> , <u>tu potens</u> Trivia <i>et notho es</i> <u>dicta lumine</u> Luna;	Уникальная: Ты называешься Люциной, Юноной, Тривией и Луной. Уточняющая: Тривия – могучая Дополнительная: Люциной и Юноной Диану называют <i>страдающие роженицы</i> . Луна <i>светит отраженным светом</i> Повторная: ты, называешься
<u>tu cursu</u> , <u>dea</u> , <u>menstruo</u> metiens iter annum, rustica agricolae bonis tecta frugibus explēs.	Уникальная: Измеряешь путь года, наполняешь амбары Уточняющая: измеряешь ходом месяцев , наполняет амбар хорошим урожаем Дополнительная: Амбар <i>крестьян</i> Повторная: ты, богиня
Sis quocumque tibi placet sancta nomine, Romulique , <i>antique ut solita es, bona</i> <i>sospites ope gentem.</i>	Уникальная: Будь под любым именем защитой людям Уточняющая: защитой хорошей , именем священным , народу Ромула Дополнительная: будь под именем, <i>каким тебе хочется</i> , защитой <i>как прежде, в древности</i> народу Рима.

Таблица. Виды информации в оригинале Оды

С целью дальнейшего анализа индивидуального стиля переводчика проведён анализ переводческих грамматических и лексических трансформаций. Для этого использована уровневая классификация переводческих трансформаций Л.К. Латышева [1981; 2001]. Трансформации морфологического уровня можно разделить на две группы – (1) трансформации, обусловленные грамматически и (2) трансформации, причина которых кроется в интенции автора перевода. Объективными языковыми различиями могут быть обусловлены, например, трансформации причастий ИТ в глаголы в ПТ, а также интенционально-обусловленные морфологические трансформации.

На лексическом уровне выделяются трансформации, оказывающие влияние на передачу референтной информации ИТ. Для этого вводится оппозиция ‘абстрактность – конкретность’. В случае, если автором перевода используется прием генерализации, уровень абстрактности информации в ПТ повышается и, наоборот, при конкретизации происходит движение в сторону конкретности. Однако, отметим, что при любом из этих двух вариантов происходит изменение информации ИТ, и любой из подходов является авторским допущением переводчика. В случае, если лексическая единица ИТ соответствует таковой в ПТ по словарному значению, а не является синонимом в контексте, считаем, что автор перевода использует языковой, а не текстовый эквивалент.

В главе основное внимание уделено анализу различных вариантов перевода по описанному алгоритму.

Вариант перевода А.А. Фета можно охарактеризовать как, в целом, не направленный на преобразование. В композиционном плане и на уровне грамматики автор перевода следует структуре оригинала и прибегает к трансформациям в случаях, обусловленных объективными факторами языковых различий. На уровне лексики информационное наполнение ИТ отражается максимально близко, уникальная, уточняющая и дополнительная информация за небольшими исключениями передаются без существенных искажений. Например, реалия *Iovis* в ПТ отражена как *Громовержец*. Такой вариант отражения исходной лексической единицы сохраняет все семантическое наполнение, но снижает уровень культуроспецифичности, что приводит к потере части уникальной информации. Трансформации в данном ПТ затрагивают в основном повторную информацию. Переводчик в равной степени прибегает к трансформациям добавления и опущения, не затрагивая уникальную информацию. На уровне лексики творческая составляющая поэтического перевода с помощью трансформации может быть выражена наиболее ярко. Тем не менее, А.А. Фет избегает радикальных трансформаций

и на этом уровне. Например, *sonans* (*звучащий*) в данном варианте перевода конкретизируется, при этом исходная описательная единица в переводе отражена словосочетанием – *громозвучной волною*.

Вариант перевода А.И. Пиотровского также характеризуется высоким уровнем буквальности. А.И. Пиотровский практически не прибегает к переводческим трансформациям, затрагивающим уникальную информацию оригинала; тем самым, данный вариант перевода нацелен на тождественность. На уровне синтаксиса и морфологии значительных трансформаций не прослеживается. На этом уровне выделяется только третья строфа, имеющая особенности в композиционном плане и на языковом уровне синтаксиса. С одной стороны, автор перевода сохраняет изначальное композиционное членение ‘одна строка – один объект’; с другой стороны, там, где в оригинале объект выражался через одно слово, в переводе А.И. Пиотровского используются словосочетания во всех строках, кроме последней, что вносит прибавочную уточняющую информацию. Лексические трансформации – конкретизирующие и генерализирующие – встречаются реже, чем в более поздних вариантах перевода; так, конкретизации подвергается исходное существительное *progenies*; лексема *oliva* подвержена трансформации замены на единицу, имеющую общее с исходным существительным родовое понятие. Перевод А.И. Пиотровского – единственный из рассмотренных, где в четвертой строфе лексическим трансформациям подвержены имена собственные, ср. *Trivia* – *Дорожница*. Стилистика большей части лексики близка к оригиналу.

Вариант перевода С.В. Шервинского похож на перевод А.А. Фета и А.И. Пиотровского и характеризуется высоким уровнем буквальности. На уровне лексики С.В. Шервинский прибегает к конкретизирующим трансформациям. *Progenies*, в данном варианте перевода конкретизируется – ср.: *дочь*. *Sonantum* от *звучать* в данном варианте перевода конкретизируется в соответствии с сочетаемостью определяемого слова – *гремящих*. Небольшая часть информации в данном варианте перевода не передана, однако такие трансформации не подразумевают искажение ИТ. Например, в 4-й строфе наблюдается опущение уточняющей информации *potens* и повторной *tu*. В 5-й строфе одна единица дополнительной информации опущена – *agricola*. В 6-й строфе непереданной осталась дополнительная информация *tibi placet*. Тем самым, данный вариант перевода также нацелен на тождественность и характеризуется высокой степенью конкретности.

Перевод В.А. Сосноры хронологически ближе к современности, и в нем наблюдаются более заметные переводческие трансформации по сравнению с рассмотренными ранее вариантами перевода. Необычной

представляется замена слова *oliva* на *слива*, исходное причастие *reconditorum* в данном варианте перевода подверглось комплексной трансформации и отражено в ПТ в виде сочетания *меж утесами*, причастие *dolentibus* в данном варианте перевода не нашло отражения, так же непереданным остается обращение *dea*. Однако данные трансформации обходят стороной ключевую информацию, что позволяет определить доминантой данного варианта перевода буквальность. Степень буквальности в переводе В.А. Сосноры ниже, нежели в переводах А.Фета, А.И. Пиотровского и В.С. Шервинского, однако отсутствие преднамеренных трансформаций, значительно искажающих информацию ИТ, не позволяет отнести этот вариант перевода к ПТ с доминантой 'вольность'. По оппозиции 'абстрактность – конкретность' данный вариант перевода характеризуется нами как 'конкретный'.

Вариант перевода М.А. Амелина выделяется среди рассмотренных выше, прежде всего, лексикой в тексте ПЯ, характерной для высокого стиля. Так, исходная лексема *pueri* не имеет стилистической окраски, в то время как эквивалент М.А. Амелина *отроки* является лексической единицей, характерной для поэтического стиля, и современным читателем воспринимается как архаизм. Подобная ситуация наблюдается и в случае отражения в переводе *puella* – *дева*, что также имеет оттенок высокого стиля, хотя и менее выраженный. Отражение исходного *progenies* в данном варианте перевода подвержено трансформации конкретизации и архаизировано – *дщерь*. *Юпитер* имеет в данном варианте перевода определение *горний*, а определение *Дианы (Латонии)* – *веляя*. На наш взгляд, такой ход с использованием архаической и поэтической лексики перевода связан с попыткой создать средствами языка текст, который будет эквивалентен исходному в русской культуре. Принимая во внимание тот факт, что ИТ является одой, М.А. Амелин использует лексические средства, характерные для жанра оды в русской литературе. Такой подход позволяет охарактеризовать данный вариант перевода как вольный, конкретный.

Перевод О. Славянки можно охарактеризовать как умеренно буквальный. Автор старается передать информацию ИТ насколько это возможно, однако прибегает к трансформационным приемам, в результате которых слова-носители информации опускаются, а выражаемая ими информация переходит в разряд уточняющей и начинает существовать имплицитно. В данном варианте перевода не отражаются некоторые художественные элементы ИТ; так, повтор словосочетания *puellae et pueri integri*, играющий важную роль в стилистике исходного произведения,

автором перевода опущен. Характеристика *Юпитера* опущена, что приводит к утрате единицы уточняющей информации.

Из всех рассмотренных в настоящем исследовании вариантов перевода вариант перевода Бр. Косиченко является наиболее вольным. Автор прибегает к трансформациям, часть из которых приводит к потере исходной информации, а часть – наоборот, вносит те смыслы, которых не было и не могло быть в исходном произведении, что, впрочем, не умаляет художественных достоинств данного перевода. Некоторые элементы (*Свет-Диана, Люцина-обручница*) делают данный вариант перевода в рамках русской культуры ближе к обрядовой песне, чем какой-либо другой из рассмотренных. Примем во внимание и тот факт, что в римской литературе I в. до нашей эры грань между одой и обрядовой песней могла быть достаточно зыбкой. Так, М.Л. Гаспаров называет *Carmen 34* Катулла стихотворением, стилизованным под обрядовую песнь, и в то же самое время, данное произведение своей композицией полностью укладывается в рамки оды, данные М.Л. Гаспаровым. Но в русской литературе народная, обрядовая песнь и ода – жанры четко разграниченные, и если М.А. Амелин в вариант перевода приблизил к оде в формате русской литературной традиции, то перевод Бр. Косиченко во многом отражает другую сторону ИТ – народный и обрядовый характер.

Проведенный анализ показал, что в тех случаях, когда языковая система и система стихосложения позволяют подобрать адекватный способ отражения того или иного компонента исходного произведения, этот компонент находит отражение во всех имеющихся вариантах перевода. Особенности проанализированных переводов могут быть эксплицированы с точки зрения тектонического, грамматического и лексического языковых параметров.

Основной аспект тектонического параметра – длина строки. Так как слог в русском и латинском языках представляет собой одну и ту же единицу, то отражение количества слогов в строке не вызывает затруднений при переводе латинского произведения на русский язык. Совершенно иной ситуация становится при попытке отразить метрическую структуру исходного произведения. Сложности, возникающие на данном этапе, связаны не только с различиями в понимании стихотворного размера в двух системах стихосложения. Тем не менее, среди переводчиков наблюдается единодушие в выборе стихотворного размера.

Характер и степень переводческих трансформаций в различных вариантах перевода по-разному отражаются на передаче информации оригинала. В выбранных для анализа вариантах переводов большая часть, за

исключением наиболее поздних переводов О. Славянки и Бр. Косиченко, характеризуется высокой степенью тождественности оригиналу.

На грамматическом уровне переводческие трансформации объясняются преимущественно влиянием языковых факторов. В синтаксическом отношении структура латинского предложения в поэтическом тексте и привычная структура предложения в русском языке имеют достаточно много различий; в первую очередь, эти различия связаны с порядком слов. Для морфолого-синтаксических трансформаций характерна наблюдаемая во всех проанализированных вариантах перевода замена пассивных конструкций с причастиями на активные с глаголами. Морфологические трансформации оказывают влияние на структуру произведения и могут значительно повлиять на его восприятие в том случае, если трансформированная единица переходит из одной функциональной группы в другую.

Лексический параметр наиболее информативен для установления сходств и расхождений между ИТ и ПТ. Все переводы сохраняют преимущество назывной лексики, однако доля различных её функциональных групп варьируется от наиболее близкой к оригиналу в переводе А.А. Фета или А.И. Пиотровского до практически отсутствующей динамической группы лексики в переводе Бр. Косиченко.

Отражение релевантной информации в ПТ является основной задачей переводчика, однако анализ процесса передачи информационного наполнения подлинника сопряжен с определенными сложностями, связанными с соотношением денотата и сигнификата с их материальным носителем (т. е. графическим словом). В процессе исследования различные типы информации ИТ имеют материальное выражение в конкретном слове, однако проблема заключается в том, что в эквивалентной единице в ПТ зачастую, помимо собственно основной информации, соответствующей ядерному значению, наличествует прибавочная и/или непереданная эстетическая информация. Наиболее ярко это явление проявляется в вариантах перевода М.А. Амелина и Бр. Косиченко, лексическое наполнение которых значительно отличается от оригинального. Таким образом, применение информационной теории перевода к художественным поэтическим текстам имеет особенности, которые, с одной стороны, позволяют наглядно представить картину художественных образов более информативно, а с другой стороны, препятствуют осуществлению количественного анализа.

Трансформации лексического уровня в ПТ оказывают влияние на отражение информации оригинала. Проведенный анализ показывает, что при переводе художественного поэтического произведения использование

словарных эквивалентов не является обязательным условием для передачи информационного наполнения оригинальной лексики. Ранние варианты перевода, выполненные А.А. Фетом, С.В. Шервинским и А.И. Пиотровским представляются более консервативными. Авторы данных вариантов переводов, даже в случаях отклонения от словарных эквивалентов, преимущественно используют семантически близкие к оригиналу лексические единицы. Переводы конца XX и, особенно, XXI века (М. А. Амелин, О. Славянка, Бр. Косиченко) характеризуются широким использованием более радикальных, чем в ранних переводах, лексических трансформаций, которые затрагивают не только слова-носители вспомогательных видов информации, но и информацию уникальную.

Полученные результаты позволяют обрисовать перспективы дальнейших исследований. Они видятся в расширении списка анализируемых идиостилей и выявлению их типологии. Любопытным также представляется анализ качества переводов классических од иных авторов, а также варьирование переводческих техник при обращении к торжественной поэзии разных европейских культур.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ*

1. Парамонов Д.В. Васильев Л.Г. Об отражении содержательных компонентов в переводе стихотворного произведения / Д.В. Парамонов, Л.Г. Васильев // Вестник Тверского государственного университета. 2021. № 4. – С. 158-163 (0,37 п.л.; авторский вклад – 70%).

2. Парамонов Д.В. Влияние переводческих трансформаций на отражение содержательной информации стихотворного произведения (на материале стихотворения Гая Валерия Катулла Carmen 34) / Д.В. Парамонов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2022. № 6. – С. 162–168 (0,45 п.л.).

3. Парамонов Д.В. Об отражении в переводе информации стихотворного произведения. / Д.В. Парамонов // Modern Humanities Success. 2022. № 7. – С. 141-145 (0,43 п.л.).

Публикации в иных изданиях

4. Парамонов Д.В. Особенности отражения лексической структуры стихотворного произведения в современных переводах (на материале

произведения Гая Валерия Катулла “*Dianaе sumus in fide*”) / Д.В. Парамонов // Научные вести: Белгород, 2019. №10 (15) – С. 51-57 (0.2 п.л.).

5. Парамонов Д.В. Отражение в переводе стилистических параметров поэтического произведения (на материале произведения Гая Валерия Катулла *Carmen* 34) / Д.В. Парамонов // Евразийский союз ученых: М., 2019. №10 (67) – С.59-61 (0.25 п.л.).

6. Парамонов Д.В. Образ Дианы в *Carmen* 34 Катулла как отражение реалии римской культуры. / Д.В. Парамонов // Автор–текст–читатель: теория и практика анализа. Материалы Седьмых Международных научных чтений «Калуга на литературной карте России»: Калуга, 2020. – С. 202-206 (0.2 п.л.).

7. Парамонов Д.В. Концепт «*Fides*» в *Carmen* 34 Катулла и его отражение в переводах. / Д.В. Парамонов // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы. Сборник научных статей по материалам III международной научно-практической конференции: Ярославль, 2021. – С. 324-327 (0.2 п.л.).